

— Но это дело касается моей жизни, и я не могу раскрыть истинную причину, поэтому скажу честно и открыто: я разоблачил заговор с ароматическим мешочком ради вашей безопасности, а когда сопровождал седьмого принца на занятиях, искренне желал, чтобы он рос в покое и безопасности. Никто меня этому не учил, и я даже нажил себе врага в лице тун-фэй — в тот самый день, когда мешочек принесли во дворец, она позвала меня на разговор. Почему тун-фэй знает о каждом шаге в вашем дворце? Вот чего вам на самом деле стоит опасаться. И кто шепнул вам на ухо, будто я связан с Императрицей? Возможно, этот человек действует по указке тун-фэй.

Ицю изменилась в лице и поспешно заступилась за Чуньфан:

— Коли ты не связан с Императрицей, объясни, зачем ходил во дворец ЧуСю! Зачем сеешь раздор между госпожой и ее слугами! По-моему, подвоха нужно ждать от тебя! Да и вчерашнее заступничество за принца — небось, тоже разыгранный спектакль!

Лу Цзыяо перевел взгляд на Ицю:

— А где находится дворец ЧуСю? Признаться честно, раньше я сопровождал третьего принца только в учебные палаты да во дворец Линью и до сих пор понятия не имею, где расположен дворец ЧуСю. Тетушка, вы случайно ни с кем меня не перепутали?

— Это не мои слова! — в панике Ицю тут же выдала Чуньфан прямо при Лу Цзыяо и обернулась с криком: — Чуньфан, ты своими глазами видела его или нет?!

Глаза Лу Цзыяо блеснули, и его острый, словно клинок, взгляд скользнул по ряду дворцовых служанок, ожидая, когда выйдет доносчица по имени Чуньфан.

Едва Чуньфан сделала шаг вперед, как с плачем упала на колени:

— Тетушка! Служанка ни в чем не ошиблась, этот юный господин из семьи Сюэ невероятно хитер! Какое уж тут невинное дитя, взгляните на его речи и поступки! Он посмел возвести на меня напраслину! В прошлом служанка ради безопасности госпожи едва не погибла от палок по приказу Императрицы! Моя жизнь ничего не стоит, но умоляю госпожу не сомневаться в моей преданности!

Ицю поспешно поддержала ее:

— Госпожа, этот ребенок и впрямь хитер сверх меры, ему нельзя верить!

— Хватит, — си-фэй прикрыла глаза и помассировала виски. — Я не стану винить невинных. Пока нет доказательств, все остается как прежде. Лу Цзыяо, Седьмой по-прежнему на тебе.

Лу Цзыяо кивнул в знак согласия и попросил:

— У меня есть еще одно дело, о котором я хотел бы сообщить госпоже наедине. Прошу тетушку Ицю и сестрицу Чуньфан выйти.

— Ах ты!.. — разгневалась Ицю.

— Хорошо, — Си-фэй отослала всех прочь и пристально уставилась на Лу Цзыяо. — Полагаю, ты хочешь поговорить о поездке Императора?

— Госпожа проницательна, — ответил Лу Цзыяо. — Вы ни в коем случае не должны

соглашаться на приглашение отправиться в поездку.

Си-фэй горько ухмыльнулась:

— Твоя просьба и впрямь напоминает козни предателя. Если я отвергну милость Императора, все мое богатство и знатность вмиг обратятся в прах. Раз уж ты так умен, неужели не понимаешь: монаршья благосклонность — единственная опора для меня и Седьмого?

— Вы правы, госпожа, — спокойно произнес Лу Цзыяо. — Однако во всем есть свои плюсы и минусы. Любовь и внимание Императора к вам и принцу приносят не только роскошь, но и пристальное внимание обделенных лаской наложниц и даже самой Императрицы. Что скажете?

Си-фэй слегка нахмурилась:

— Именно поэтому я и должна вести себя предельно осмотрительно, удерживая эту милость. Иначе пламя чужой зависти и ненависти испепелит нас с сыном.

Лу Цзыяо молвил:

— Пламя зависти питается исключительно особым расположением Императора к вам. Если это расположение понемногу угаснет, то и огонь утихнет сам собой. Вы душевны и великодушны, никогда не желали никому зла и не нажили настоящих врагов в гареме. Хотя думы обитательниц заднего двора коварны, умысел против вас сопряжен с огромным риском. Никто не станет рисковать жизнью ради борьбы с наложницей, потерявшей милость. Если вы своевременно отступите, то навлекете на себя разве что насмешки и презрительные взгляды, но вашей жизни ничто не будет угрожать.

Си-фэй замерла. Она долго молчала, а затем в ее глазах блеснуло восхищение.

— Другие твердят, будто мой сын — небывалый вундеркинд, но сегодня я увидела настоящего гения! — тихо вымолвила она. — Ты сам до этого додумался или кто-то тебя научил?

— Госпожа переоценивает меня... — Лу Цзыяо почувствовал неловкость.

Сын си-фэй действительно был настоящим чудо-ребенком, в то время как Лу Цзыяо едва ли тянул на умника-отличника из своего мира.

В прошлой жизни, прожив больше двадцати лет, он отличался привлекательной внешностью, отлично учился и преуспевал в спорте. Собрав полную коллекцию признаний в любви от первых красавиц класса и факультета, он немало натерпелся от завистливых задир, так что жизненного опыта ему было не занимать.

Хотя си-фэй и была поражена умом Лу Цзыяо, она все же не до конца разделяла его мысли:

— Седьмому лишь через два месяца исполнится четыре года, впереди у него целая жизнь. Даже если мне предстоит отступить, я должна, пока молода, составить для сына прочный задел. Если повезет дожить до его совершеннолетия и испросить для него богатое удельное владение, то пусть меня после этого сошлют в Холодный дворец, я приму это со спокойной душой.

От этих слов у Лу Цзыяо перехватило дыхание.

Кто бы мог подумать, что девятнадцатилетняя си-фэй уже детально распланировала свое будущее.

И будущее ее и седьмого принца окажется точно таким, как она сейчас описывала.

Лишь когда Император неожиданно скончается, си-фэй окончательно потеряет влияние.

А удел, доставшийся ее сыну, князю Нину, действительно станет самым процветающим краем Великой Ци.

Но какая от этого польза?

Когда на престол взойдет новый император, военную власть, удельную землю и даже княжеский титул у него отнимут в один миг.

Во-первых, си-фэй не подозревала, что Император умрет так рано.

Во-вторых, сейчас все убеждены, что трон унаследует первый принц, а тот — настоящий благородный муж, который ни за что не станет мстить любимой наложнице покойного отца.

Не знай Лу Цзыяо судьбу персонажей, он мыслил бы точно так же, как си-фэй.

Как можно в расцвете сил думать об отставке? Ведь тогда она и ее сын на всю жизнь останутся беззащитной добычей.

Си-фэй была отнюдь не глупа, просто не читала первоисточник и не обладала взглядом выше.

— Мудрость госпожи простирается куда дальше моих мыслей, — ответил Лу Цзыяо, первым делом поддержав соображения си-фэй (ведь лезть никогда не бывает лишней).

Чтобы убедить собеседника, сперва нужно признать его правоту, а затем деликатно восполнить пробелы в его рассуждениях, но ни в коем случае не отвергать их целиком — так человеку куда проще принять твои доводы.

Главное — достичь цели, и совсем незачем выпячивать свой ум.

— Если бы я не узнал кое-каких слухов, то не дерзнул бы давать вам столь странные советы, — сразу перешел к сути Лу Цзыяо. — Император намеревается в скором времени отправиться в инспекционную поездку, и держит путь в Башу. Однако Шуский тракт опасен и крут, там нет казенных дорог, поэтому Его Величество планирует согнать простой люд, чтобы выстроить Шуский тракт и возвести дворец в землях Шу.

— Откуда такие вести? — с недоверием спросила си-фэй. — Поездка — это ведь не государственные дела. Если у Его Величества появился такой порыв, наложницы узнали бы об этом первыми.

— Прошу простить, но я не могу открыть источник. В моей резиденции Сюэ сменилось два поколения сановников второго ранга, так что каналов сведений у нас предостаточно. Истинная цель поездки Императора — утихомирить и утешить князя Пинъи, правящего в землях Шу! И тракт прокладывают вовсе не для улады взора, а для беспрепятственного прохода войск!

Си-фэй опешила. Поразмыслив над его словами, она мгновенно изменилась в лице.

Она растерянно взглянула на Лу Цзыяо:

— Если у Его Величества действительно такие замыслы, разве мы, обитательницы гарема, сможем отговорить его от поездки?

Глаза Лу Цзыяо засияли, и он тут же ответил:

— Вовсе не требуется отговаривать Императора. Я лишь прошу госпожу отказаться от сопровождения Его Величества в поездке. Нельзя позволить Императору использовать прогулку с вами по живописным местам как предлог для прокладки Шуского тракта и постройки дворца!

— Но почему? — си-фэй окончательно запуталась. — Ты опасаясь, что князь Пинъи выместит свой гнев на мне?

— Князь Пинъи лучше кого бы то ни было понимает намерения Императора, так что с его стороны вам ничто не угрожает, — Лу Цзыяо сострадательно посмотрел на си-фэй. — Вы прибыли из чужедальних краев и, вероятно, не ведаете, насколько опасен Шуский тракт, но, возможно, слышали про заставу Цзяньмэнь? В свое время генералу Цзян Вэю достаточно было встать там на смерть, чтобы сдерживать многотысячные армии. По этой дороге даже провиант провезти невероятно трудно! А простым людям придется вручную доставлять стройматериалы, рискуя жизнью пробивать тропы вдоль отвесных скал. Пройдет пара лет, и людской гнев вспыхнет с небывалой силой! Простой народ не знает настоящей причины, по которой Император строит Шуский тракт. Они решат, будто все эти тяготы, разорение казны и надрыв людских сил — лишь ради того, чтобы показать вам красоты земель Шу! И весь народный гнев обрушится на вашу голову.

Лицо си-фэй вмиг побледнело. Она действительно была сообразительной и схватывала все на лету.

Если Шуский тракт и впрямь так тяжело проложить, как говорит Лу Цзыяо, то ей суждено остаться в летописях роковой зловещей соблазнительницей, погубившей государство, встать в один ряд с Дацзи и Баосы!

В покоях воцарилась тишина.

Глядя на помертвевшее лицо си-фэй, Лу Цзыяо не стал утешать ее.

Она должна была в полной мере осознать всю тяжесть положения.

Спустя некоторое время си-фэй с грустью посмотрела на Лу Цзыяо и со вздохом произнесла:

— Твоя прозорливость куда глубже, чем у меня, простой женщины из глубокого дворца. Я о подобной опасности даже не задумывалась.

— Госпожа перехваливает меня, я лишь пересказал то, что услышал, а не додумался сам.

На самом деле все это будущее было черным по белому написано в романе.